

— Я не хочу её, я никогда не хотел! — Цинь Юй схватил его и прижал к стене:

— Ты знал, да? С какого момента?

Чжао Чжипин неподвижно смотрел на него, крепко сжав губы и не произнося ни слова.

— Говори, иначе я покажу тебе, что такое страдания народа.

— После смерти Янь Шицзюня я обыскал его дом и нашёл письма, которые он вёл с царством Чжао и Императорским двором, а также письма Чжо Цинфэна и...

Рука Цинь Юя дрогнула, он отступил на шаг и покачал головой:

— Чжипин, мы знакомы больше десяти лет, как ты мог... не сказать мне.

— Ваше Величество... — Чжао Чжипин опустился на колени, ударившись о холодные плиты:

— Я боялся...

И не хотел раскрывать правду.

— Я не хочу слушать.

Я не хочу слушать о мире, ситуации, выгодах. Я знаю только, что я упустил его лучшие годы, упустил самые счастливые моменты своей жизни.

Дворцовые ворота были впереди, Цинь Юй, держась за стену, медленно шёл. Цюй Фэнхуэй шёл за ним, чувствуя, что этот император в любой момент может упасть.

Звонящий звук раздался, когда нефритовая флейта разбилась о землю. Цинь Юй остановился, смотря на осколки, и вдруг его тело ослабло.

— Шестой господин Бай, — Цюй Фэнхуэй поддержал его.

— Сяо Хуэй, отведи меня обратно.

Цюй Фэнхуэй посмотрел на близкие дворцовые ворота, взял его под руку и сказал:

— Я провожу тебя.

— Слишком поздно, — Цинь Юй остановил его, держась за дворцовую стену и медленно поворачиваясь.

— Он за твоей спиной, он всё ещё жив, разве нет? — Цюй Фэнхуэй смотрел на него:

— Ничего не поздно.

— Сяо Хуэй, ты увидишь, что эта правда ужасна, никто не сможет её вынести. Я уже сожалею, что узнал её.

Чжао Чжипин всё ещё стоял на коленях, смотря на медленно идущего императора, с облегчением опустил голову и тяжело ударился лбом о плиты.

Цинь Юй прошёл мимо него, прошёл далеко и только тогда тихо сказал:

— Я знаю, почему ты не сказал. Спасибо.

Дворец Чжаова

Чу Цуй шла за Сяо Фу-цзы, поднимаясь по длинной императорской лестнице. Дворец Чжаова в закате выглядел особенно величественно. Она бегло взглянула на императора, ожидающего в зале, и внутренне вздрогнула.

— Приветствую Ваше Величество.

— Тётя Чу, — Цинь Юй сидел на троне, глядя на зал и мрачно спросил:

— Я хочу знать, что сделали матушка и Янь Шицзюнь?

— Ваше Величество, — Чу Цуй подняла голову, её руки дрожали.

— Я хочу знать всё.

Всё... Зачем? Чу Цуй опустилась на колени в зале, долго молчала, но наконец заговорила. Цинь Юй неподвижно сидел, позволяя старым событиям холодно проходить через его сердце, холоднее, чем ледяной пруд под обрывом.

— Ваше Величество, вдовствующая императрица просто не хотела, чтобы братья убивали друг друга.

— Но мы всё равно убивали, — Цинь Юй отвел взгляд и посмотрел на неё:

— Более того, я убил всех сыновей старшего брата, включая его любимого Цинь Си. Тётя Чу, скажи, если бы матушка знала об этом, она бы пожалела?

— Ваше Высочество, дворцовые стены слишком холодны, кто бы здесь ни жил десятки лет, изменится, — Чу Цуй защищала умерших, всё ещё помня ту юную девушку из дома Линь, наивную и невинную, ещё не запятнанную кровью.

Ха... Цинь Юй усмехнулся и с сарказмом сказал:

— Верно, поэтому клан Цинь заслуживает этого. Мы погубили бесчисленное множество людей, поэтому заслуживаем быть запертыми здесь, заслуживаем, чтобы братья убивали друг друга, заслуживаем, чтобы отцы и сыновья враждовали, заслуживаем... чтобы матери и сыновья ненавидели друг друга.

— Ваше Высочество... — Чу Цуй протянула руку:

— Это не ваша вина.

— Но только я остался жив.

Губы Чу Цуй задрожали, она медленно опустила голову. Цинь Юй снова посмотрел на зал, сумерки уже сгустились.

— Тётя, уходи, покинь дворец.

— Хорошо.

Легко поклонившись, Чу Цуй повернулась, и Цинь Юй смотрел на неё, вдруг встал.

— Что ещё скрывала матушка?

— Ничего, — Чу Цуй поклонилась.

Ваше Высочество, я не смогла сохранить эту тайну, я уже провалила свои обязанности. Я не могу рассказать другую правду и уничтожить единственного оставшегося в живых.

Зал уже потемнел, Цюй Фэнхуэй сидел в углу, смотря на императора на троне, невольно прижал руку к груди.

Шестой господин Бай был прав, эта правда действительно ужасна. Он не мог представить, какая нужда могла заставить человека самому похоронить своих кровных родственников.

Но почему-то он не мог ненавидеть ту умершую женщину, называемую вдовствующей императрицей. Возможно, он сам видел, как в этих великолепных дворцовых стенах тот, кто носит корону, мог только спотыкаться, уходя от двери того, кого любил.

— Шестой господин Бай, — он подошёл к нему:

— Может быть, раскрыв правду, можно избавиться от ненависти.

— В жизни мне удалось избавиться от ненависти только один раз, — Цинь Юй посмотрел на него:

— Ценой обрыва горы Сыфан. Сяо Хуэй, сколько раз мне ещё повезёт выжить, а император не может просто так умереть.

— И это всё? — Цюй Фэнхуэй всё ещё был недоволен, чувствуя пустоту внутри.

— Это всё, — Цинь Юй наконец встал и ушёл.

Он отомстил, он ненавидел, а теперь, узнав правду, он хотел окончательно добить того, кто с трудом выжил, держась за ненависть.

Я предпочитаю, чтобы он ненавидел, потому что я хочу, чтобы он жил. Его жизнь напоминает мне о всех грехах клана Цинь, его жизнь напоминает мне, что, кроме трона, я не заслуживаю ничего прекрасного.

Я умру в одиночестве, а он будет наслаждаться моментом мести. Это единственное, что клан Цинь может ему дать.

Ставка хана Хуянь

— Пустыня только что объединилась, многие внешне подчиняются, но в душе ненавидят Ваше Величество, — Цзинь Шучжу стоял в зале:

— Сейчас не время ссориться с ханьцами.

— Ссориться? Шучжу, ты такой трус, — У Лунь указал на него, затем сказал:

— Сейчас самое время отомстить ханьцам.

— Довольно, — низкий голос раздался с трона, Хуянь Тай оглядел всех и продолжил:

— На сегодня хватит, расходитесь.

Задний двор

— Бату, ты думаешь, стоит начинать войну? — Хуянь Тай вдруг спросил.

Бату почесал голову, не задумываясь:

— Я слушаю хана... нет, Ваше Величество.

Ха... Хуянь Тай усмехнулся, увидев недалеко тренировочное поле, и сказал:

— Сравнимся в стрельбе.

— Хорошо, — Бату пошёл за ним, радостно направляясь к полю.

Свист-свист-свист... Стрелы одна за другой пролетели по полю, несколько из них, игнорируя авторитет, упали на землю. Хуянь Тай, глядя на мишень, нахмурился.

— Ваше Величество, давайте в другой раз, — Бату украдкой посмотрел туда, стрелы хана не только промахивались, но и улетали мимо.

— Я не верю! — Лицо Хуянь Тая изменилось, он вытащил стрелу и резко натянул лук.

Лук ещё не был полностью натянут, как стрела упала. Бату обернулся и увидел, как Хуянь Тай, держась за перила, вдруг побледнел.

— Ваше Величество, я позову лекаря, — Бату поддержал его.

Хуянь Тай держался за его руку, холодный ветер заставил его закашляться.

— Ах! — Бату вскрикнул, глядя на его ладонь.

Ладонь внезапно сжалась, Хуянь Тай скрыл кровавый след, холодно смотря вперёд, его лицо несколько раз изменилось.

— Бату, мне нужен город Сюаньчэн.

Брат, я не могу оставить тебя потомкам, я не могу доверить тебя потомкам.

Императорская тюрьма

Цинь Юй стоял спиной, мрачно глядя вперёд:

— Так значит, Наньгун Сян на самом деле...

— Нет, — старик, стоящий на коленях, спокойно сказал:

— Наньгун Сян и Ваше Величество не связаны.

— Тогда почему Юй Лян?

— Я применил небольшую хитрость, — старик поднял брови, взглянул на его подол и быстро

добавил:

— Западный дворец не смог это обнаружить.

Зачем спрашивать, понимая это, что это изменит? Цинь Юй спокойно повернулся, бегло взглянув на человека на земле.

— Я закончил, ты можешь умереть.

— Ваше Величество! Ваше Величество! — Старик крепко схватил его за ногу:

— Я только выполнял приказы...

— Я хочу, чтобы ты умер, значит, ты умрёшь, — Цинь Юй оттолкнул его и продолжил уходить.

— Ваше Величество, я могу вылечить Вашу болезнь.

Цинь Юй остановился, повернулся к нему:

— Ты говоришь, что я болен?

— Ваше Величество, болезнь уже давно, я... я могу её вылечить, — он снова опустился на колени, осторожно сказал.

Взгляд Цинь Юя потемнел, он неподвижно смотрел на него, долго молчал, затем сказал:

— Ты смеешь обманывать меня?

— Нет, я из... из семьи лекарей Чжун, с детства изучал медицинские книги, раньше лечил вдовствующую императрицу, если бы не я... — он стиснул зубы:

— Вдовствующая императрица уже давно бы умерла.

— Чжун? — Цинь Юй удивился.

— Да, Святой Лекарь Чжун Юань — мой дядя, моё имя Чжун Син.

Чжун Юань... Снежная вершина одинокой горы мелькнула перед глазами, Цинь Юй замер:

— Ха-ха-ха... Вот как, вот как...

Всё это действительно было моей кармой.

<http://bllate.org/book/16170/1453534>